

Глава 571. Техника Высшей Тайны Древнего Дракона

В гнезде истинного дракона Цинь Му наконец добился того, к чему так долго стремился, и полностью выучил все надписи на языке драконов, покрывающие стены сооружения.

Старик Цинь Хуан был божественным драконом, поэтому владел языком драконов в совершенстве. Его способности были настолько велики, что даже Цинь Му не мог определить в какой именно области тот находился.

Тем не менее, чтобы стать Мастером Дворца Зелёного Дракона, он определённо должен быть сильнее, чем Святой Дровосек или Король Яма.

Совокупность звёзд называлась Райскими Небесами, но по отдельности они были известны как пять дворцов. Райский Дворец Зелёного Дракона управлял шестьюдесятью звёздами Восточных Небес, а Райский Дворец Белого Тигра — двадцати семью звёздами Западных Небес, под управлением Райского Дворца Красной Птицы находились тридцать девять звёзд Южные Небес, а Райский Дворец Чёрной Черепахи возглавлял Северные.

В самом центре находился Райский Дворец Небесного Императора, который правил над Звёздами Небесного Императора.

Более того, Райский Дворец Зелёного Дракона стоял во главе четырёх Райских Дворцов, поэтому было нетрудно представить, насколько сильным был старец Цинь Хуан.

Вместо того, чтобы расшифровывать технику истинного владыки драконов слово за словом, как это делал Цзян Мяо, он попросту превратил все писания в техники и обучил им обоих парней, начиная от самых простых, и заканчивая самыми сложными.

Основная техника называлась техникой Высшей Тайны Древнего Дракона. Используя язык драконов, она заставляла душу и физическое тело вибрировать, издавая драконий рёв. В её писаниях крылись все методы совершенствования жизненной Ци, божественных искусств и тела.

Эта техника улучшала все стороны человека, занимающегося совершенствованием. Когда речь шла о силе жизненной Ци, изысканности божественных искусств и мощи физического тела, все её первоклассные искусства достигли в них области Дао!

Если Цинь Му удастся выучить их всех, достижение области пути техники станет простой задачей. Надо отметить, что это был первый раз, когда он видел технику подобного уровня, не говоря уже о её полной версии.

Четырнадцать Писаний Меча Дао были неполными, так как небо и звёзды в нём оказались поддельными. Четырнадцатым писанием было невозможно овладеть, из-за чего оно никогда не достигло бы области пути.

Махаяна Сутра Жулая Монастыря Великого Громого Удара могла совершенствоваться до области пути лишь ум, в то время как область совершенствования ограничивалась лишь двадцатью небесами. Как только кто-то достигал уровня Брахмы, ему не было куда двигаться дальше.

Техника Маленькой Нефритовой Столицы позволяла людям достичь лишь области бога, после чего также обрывалась.

Великие Небесные Дьявольские Рукописи Небесного Святого Культа были невероятно хороши в божественных искусствах, но не могли ничего предложить человеку, ставшему богом.

Так как в наследственности Империи Вечного Мира был огромный пробел, в ней также были свои недостатки. В техниках каждой из её священных обителей были свои недочёты.

Наследственность Верховных Небес Императора никогда не была нарушена, и их населяло огромное количество богов и дьяволов, но Цинь Му не встретил там техники, позволяющей достичь области пути. Он даже не слышал о чём-то подобном.

Даже истинные боги Верховных Небес Императора могли развить лишь одну из своих сторон до области пути. Для того, чтобы сделать это во всех других аспектах, им нужно было продолжать учиться и тренироваться.

Техники Верховных Небес Императора не позволяли совершенствоваться до области пути.

Единственной техникой, позволяющей беспрепятственно достичь области пути, была Высшая Тайна Древнего Дракона. С её помощью можно было совершенствовать исконный дух Древнего Дракона и овладеть пониманием области пути божественных искусств драконов. Физическое тело тоже могло ступить на путь, что делало эту технику невообразимо мощной!

«Она превосходит даже мою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана!» — не удержавшись, горько вздохнул Цинь Му.

Попрощавшись с Чжэ Хуали на Верховных Небесах Императора, он впал в состояние постижения Дао и начал перерабатывать все божественные искусства техники Трёх Эликсиров Тела Тирана. К сожалению, когда он был занят слиянием божественных глаз, его прервал отряд дьявольских экспертов молодого поколения.

Несмотря на это, он уже сделал первый шаг в достижении техники, встающей на путь.

Тем не менее, его техника находилась ещё далеко от достижения области пути. Техника, которая лишь встала на путь, позволяла развить физическое тело, божественные искусства и исконный дух только до уровня молодого истинного бога.

Техника, уже достигшая области пути, позволяла физическому телу, божественным искусствам и исконному духу развиться до области пути. Более того, её можно было использовать и после достижения области бога.

«Несмотря на то, что эта техника хороша, она больше подходит для драконов. Если я буду её использовать, мои способности явно будут уступать Цзян Мяо. Самой лучшей техникой для меня будет та, которая мне подходит», — размышляя в таком ключе, Цинь Му почувствовал, как огромный камень упал у него с души. Несмотря на то, что техника Высшей Тайны Древнего Дракона была невероятно хорошей, ему всё равно лучше использовать технику Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Тем не менее, техника Высшей Тайны Древнего Дракона всё ещё была крайне полезной. Цинь Му мог заимствовать её путь улучшения физического тела, исконного духа и божественных искусств, доводя свою технику Трёх Эликсиров Тела Тирана до совершенства.

Описанный в ней метод улучшения под названием “Восемь Голосов Древнего Дракона” владел невообразимой эффективностью. Он состоял из голосов Прилипания, Убийства, Захвата, Поглощения, Ведения, Вращения, Стука и Улучшения.

Цинь Му тут же испытал его на деле, и циркуляция его Ци завибрировала в странном ритме. Когда прогремел голос Прилипания, Ци стала невероятно вязкой, дрожа с невообразимо высокой частотой. Он ощутил заметные изменения в то же мгновение, ведь его кровь стала удивительно липкой, а её движение сопровождалось оглушительными взрывами!

Циркуляция его крови и Ци стала ещё более свободной, напоминая лавину, несущуюся по горным склонам. Как только она достигла его ладони, то стала огромной, будто пальмовый лист, и из неё донеслись звуки взрывов.

С помощью голоса Прилипания он обработал кровеносные сосуды в своём теле и, закончив, почувствовал себя невероятно освежённым.

Затем Цинь Му исполнил голос Убийства. Тот встряхнул его сознание, очищая его до невероятного уровня.

После исполнения голоса Захвата его три души едва не рассыпались в прах.

Голос Захвата улучшал три души, голос Поглощения — семь духов, Ведения — сердце, Вращения — дух, а голос Улучшения — сердце Дао.

Цинь Му совершенствовал их один за другим, обретая некоторое понимания Восьми Голосов Древнего Дракона. Затем, приподнявшись духом, он рассеял свою Ци, выстраивая путь циркуляции техники Трёх Эликсиров Тела Тирана. Следующим шагом было внедрить то, что он только что изучил, в свою собственную технику.

Жизненная Ци формировала перед ними различные пути циркуляции, превращаясь в подобие человеческого силуэта. Впрочем, присмотревшись поближе можно было разглядеть его сложную внутреннюю структуру.

Эта структура олицетворяла Божественные Сокровища Духовного Эмбриона, Пяти Элементов и Шести Направлений. Его жизненная Ци циркулировала сквозь них невероятно сложным образом, двигаясь в каждом из них по совершенно иному пути.

Более того, если присмотреться на каждый орган в этом теле, можно было заметить, что в почках жизненная Ци двигалась совершенно не так, как в сердце, а в ногах её маршрут был совсем не похожим на те, что были в пяти внутренних органах и шести кишках. Все они были крайне изысканны.

Цинь Му пытался внедрить Восемь Голосов Древнего Дракона в схему циркуляции своей Ци. Удивительно, но мест, в которых нужно было внести изменения, оказалось не слишком много. Ему пришлось использовать только голос Ведения, когда Ци достигала сердца, голос Прилипания в кровеносных сосудах и голос Вращения внутри духовного эмбриона.

Всё было предельно просто.

Стоя внутри гнезда истинного дракона, он улучшал свои техники, совершенно игнорируя всех вокруг. Его действия мгновенно привлекли внимание Цинь Хуана и Цзян Мяо, их взгляды приклеились к диаграмме циркуляции перед парнем.

— Хватить смотреть, — проговорил Цинь Хуан, поворачиваясь к Цзян Мяо. — Ты не сможешь этого выучить. Этот парень будто монстр, он владеет невероятно широким кругозором и гибким умом. Его фундамент и мудрость достигли уровня, на который ты никогда не сможешь ступить. Давай ещё поговорим о технике Высшей Тайны Древнего Дракона, я отвечу на все

вопросы, которые могли у тебя остаться.

— Ма-ха, — тихо ответил Цзян Мяо.

Цин Хуан улыбнулся:

— Тебе не стоит меня бояться.

Набравшись мужества, дракончик вернулся в человеческий облик и послушно встал возле старика.

Цин Хуан объяснил Цзян Мяо технику Высшей Тайны Древнего Дракона, пытаясь упростить всё на случай, если он не в силах что-то понять.

Лекция длилась на протяжении четырёх-пяти дней, пока Цинь Му, наконец, не закончил внедрять Восемь Голосов Древнего Дракона в технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Теперь во время её исполнения Восемь Голосов Древнего Дракона улучшали его физическое тело, исконный дух, жизненную Ци и сердце Дао.

Восемь Голосов Древнего Дракона задействовались даже во время исполнения божественных искусств, совершенствуя их!

Цинь Му носился по гнезду истинного дракона, выполняя божественные искусства одно за другим. Воздух безостановочно дрожал от рёва дракона, а сила исполняемых приёмов становилась всё выше и необузданней. Замечая это, он едва сдерживал свою радость.

Дзинь!..

Достав два Ножа Для Убоя Свиней, он начал исполнять Ночную Битву по ту Сторону Бурного Города. Однако, как только он взмахнул оружием, пара ножей в его руках разбилась вдребезги от мощных вибраций.

Удивившись, он достал из мешочка таотэ бамбуковую трость и ударил ею. В следующий миг она превратилась в мелкий порошок.

«Сила Восьми Голосов Древнего Дракона слишком велика! Обычное духовное оружие не может с ней совладать!» — с такими мыслями он вынул пилюлю меча, и летающие ножи затопили округу, прежде чем слиться в огромный нож.

Схватив рукоять, Цинь Му потянул её в разные стороны, разделяя оружие на две части, а уже в следующий миг он исполнил ими Нет Худа без Добра!

Огни ножа пересекались друг с другом, их сила становилась всё больше и свирепей. Они едва не разрубили колонны гнезда истинного дракона, после чего парень поспешно опустил оружие, избегая тотального разрушения.

Осмотрев два ножа, Цинь Му подбросил их в небо. Они быстро разделились на бесчисленных летающих мечей, начавших кружиться вокруг него.

Детально оценив их состояние, он облегчённо вздохнул: «К счастью, мои мечи были обработаны достаточно хорошо. В противном случае я остался бы без оружия».

Он снова погрузился в свои мысли. Кроме Восьми Голосов Древнего Дракона, было ещё много техник и божественных искусств, которые он мог бы изучить.

Техника Высшей Тайны Древнего Дракона сочетала в себе многочисленные божественные искусства, переливающиеся бесчисленными изменениями, из которых можно было создать всё, вплоть до буддистских искусств. Некоторые из них могли бы даже подойти секте Дао, или же быть использованы как дьявольские!

Цинь Му чувствовал, что некоторые из этих искусств могли быть преобразованы в навыки меча. В качестве навыков ножа они также обрели бы немалую силу.

В записанных в ней техниках движения тела или божественных искусствах зрачков также было много необычных моментов.

Чем глубже Цинь Му изучал технику Высшей Тайны Древнего Дракона, тем лучше понимал, насколько хорошей она была. Он начал ненавидеть себя за то, что не родился драконом и не имел возможности высвободить её полную силу.

Отвлёкшись снова, он заметил, что старик Цинь Хуан и Цзян Мяо уже покинули гнездо истинного дракона. Он тут же вылетел наружу, увидев, как последний совершенствует технику Высшей Тайны Древнего Дракона.

Юноша превратился в сапфирово-синего дракона, который носился туда-сюда, выполняя всевозможные божественные искусства и навыки. Он использовал боевые техники Высшей Тайны Древнего Дракона, и всего лишь за несколько дней его совершенствование значительно увеличилось. Изменения в его способностях были более, чем заметны.

Цинь Му вздохнул и увидел толпу молодых мужчин и женщин, наблюдающих за тренировкой Цзян Мяо, стоя в стороне. Немного подумав, он подошёл к молодой девушке примерно того же возраста, что и он сам. Вероятно, она была всего лишь на год-два моложе.

— Как я могу обратиться к маленькой сестре? — улыбаясь, спросил он.

Лицо девушки мгновенно покраснело, и она ответила:

— Меня зовут Цинь Я. Не стоит называть меня маленькой сестрой, мне уже триста лет. А тебе сколько?

Тоже покраснев, Цинь Му отвёл взгляд на юношу неподалёку. Тот, казалось, был ещё совсем подростком:

— Брат...

— В этом году мне исполнится шестьсот тридцать семь, — ответил юноша.

Цинь Му уныло хмыкнул. На самом деле, все молодые девушки и юноши в деревне были ужасно старыми. Между тем мужчина средних лет улыбчиво ответил:

— Мне двадцать тысяч восемьсот лет.

После этого Цинь Му перестал спрашивать о возрасте местных жителей.

Тем не менее, внезапно воспряв духом, он с невинной улыбкой проговорил:

— Вы когда-нибудь были в Вечном Мире? Я Владыка Небесного Святого Культа, и сейчас мы остро нуждаемся в новых людях...

Схватив свою рыболовную сеть, Цин Хуан подошёл поближе с мрачным выражением лица:

— Даже не смей думать о моей деревне! Я уже передал тебе технику, так что уходи!

— Старший, теперь, когда Верховные Небеса Императора борются за своё выживание, даже мой учитель пришёл на помощь... — поспешно проговорил Цинь Му.

— Цин Я, проводи гостей, — строго приказал старик Цин Хуан.

Молодая девушка по имени Цин Я вспыхнула невообразимо ужасающей жизненной Ци. В мгновение ока она обездвижила Цинь Му, не позволяя ему сдвинуться с места.

Затем Цин Я протянула вторую руку, чтобы схватить Цзян Мяо, со словами:

— Не двигайтесь. Я отошлю вас на тысячу километров отсюда, — договорив, она подула, мгновенно заполняя небо тучами, которые тут же отбросили двух подростков далеко за пределы деревни.

«Такое ужасающее совершенствование?» — немного потрясённый, Цинь Му закричал:

— Старший, я ещё не всё сказал...

Внезапно облака рассеялись, и парочка приземлилась на гору. Всё ещё недоумевая, Цинь Му начал растерянно искать крохотную деревню, но так и не смог её обнаружить.

Ещё до того, как он успел договорить предложение, девочка сумела выбросить их за тысячу километров из деревни.

— Ма-ха! — на лице Цзян Мяо виднелась зависть.

— Когда-то ты тоже будешь таким сильным, — тяжело выдохнул Цинь Му.

Внезапно гнездо истинного дракона прилетело им вдогонку, и юноша резко изменился в лице. Вес артефакта был невообразимо большим, поэтому он тут же бросился в сторону, избегая столкновения, но вдруг увидел, как тот резко остановился в воздухе, прежде чем мягко приземлиться на землю. Недоумевая, он вздохнул с облегчением.

«Неужели это Цин Я бросила гнездо? Разве её магическая сила не слишком велика? Я могу лишь перенести двести килограмм летающих мечей на расстояние в триста километров, а она сумела орудовать драконьим гнездом на расстоянии в тысячу...»

— Ма-ха! — вновь завистливо воскликнул Цзян Мяо.

Чувствуя себя беспомощным, Цинь Му повернулся к нему:

— Друг Дао Цзян, теперь ты можешь говорить на человеческом языке. Странно, я ведь не сделал ничего плохого, почему старший Цин Хуан не позволил мне остаться?..